

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого ученого

Сборник статей

Выпуск 21

*Ответственный редактор
В.А. Уткин*

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

яния. С одной стороны, законодатель считает применение мер административной ответственности за совершение соответствующего деяния, по общему правилу, достаточным воздействием. С другой, он сохраняет в уголовном законе нормы с административной преюдицией как специфическое средство воздействия на лиц, обладающих повышенной общественной опасностью. Представляется, на практике это должно приводить к следующему: увеличение количества зарегистрированных административных правонарушений и смежных преступлений с административной преюдицией в краткосрочном периоде после декриминализации с последующей стабилизацией и сокращением числа и тех, и других. С данной моделью соотносятся последствия частичной декриминализации побоев в середине 2016 года, однако сама обоснованность этого решения по-прежнему остается под вопросом.

Что же касается случаев, когда составы преступления и административного правонарушения, связанные административной преюдицией, вводятся практически одновременно, то целью законодателя, вероятнее всего, выступает само установление юридической ответственности за соответствующие деяния – количественная оценка эффективности здесь вряд ли целесообразна.

Подводя итог всему вышесказанному, можно констатировать, что критерии эффективности норм с административной преюдицией напрямую зависят от способа их введения в действующее законодательство, и в отдельных случаях само определение таких критериев является весьма проблематичным. При этом, вопреки расхожему утверждению, цель непосредственного предупреждения преступлений перед рассматриваемым институтом ставится далеко не всегда. Наконец, стоит отметить неодинаковую эффективность конкретных правовых норм с административной преюдицией: если в одних случаях она весьма высока, то в других, напротив, стремится к нулю. Таким образом, дискуссионность и неоднозначность института административной преюдиции проявляется не только в теоретических аспектах, но и в практической реализации.

ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

А.С. Ткач, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

Исполнение любых уголовных наказаний, в том числе и исправительных работ, связано со сроками. Правовые сроки – это определенные отрезки времени, течение которых оказывает влияние на развитие правоотношений. Они способствуют стабилизации, упорядочиванию правовых отношений, дисциплинируют их участников, и, следовательно, обеспечивают устойчивость правопорядка.

В соответствии со ст. 42 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал, и из его заработной платы производились удержания. Таким образом, существует два условия для исполнения наказания: 1) осужденный отработал все установленное для него рабочее время; 2) из его доходов в пользу государства были произведены удержания. На практике при исчислении сроков наказания существует большое количество вопросов, что связано с различными формами трудовой занятости, присущими современной рыночной экономике.

Во-первых, в соответствии со ст. 44 УИК РФ удержания производятся из заработной платы только по основному месту работы. В то же время лицо может быть устроено по основному месту работы на неполный рабочий день, к примеру, – на 0,1 ставки. Полагаем, что расчет количества отработанных дней необходимо вести исходя из производственного календаря, соотнося количество отработанных осужденным часов в течение месяца с количеством часов, которые положено отработать при 40-часовой рабочей неделе. Аналогичный расчет должен производиться и в том случае, если работник сам определяет объем рабочего

времени (к примеру: водитель такси, использующий приложение в удобное для себя время). Кроме того, для лиц, работающих по совместительству (как внутреннему, так и внешнему), при совмещении профессий (должностей) и других формах занятости, когда основная работа осуществляется не на полный рабочий день, следует рассмотреть возможность производства удержаний из заработной платы и за такую работу, при этом общий объем доходов, с которых производятся удержания, не должен превышать доходы за нормальную продолжительность труда.

Во-вторых, основным местом работы можно считать работу как индивидуальных предпринимателей, так и самозанятых граждан. Особенностью отбывания исправительных работ такими категориями лиц, является то, что, исходя из их деятельности, не имеет смысла вести учет отработанного времени, при этом удержания из доходов в пользу государства должны производить они сами. Кроме того, в связи с отсутствием в их деятельности формальной «зарплаты», удержания для самозанятых граждан должны производиться с их доходов, а для индивидуальных предпринимателей с налогооблагаемой базы, – с учетом особенностей налогового законодательства, то есть не ежемесячно, а исходя из периодов уплаты авансовых платежей и налогов.

В-третьих, отпуска осужденных исчисляются в рабочих днях (18 дней), а не в календарных, как это реализуется в рамках трудового законодательства (28 дней). При реализации права осужденного на оплачиваемый отпуск, осуждённый получает «отпускные», что есть не что иное, как средний заработок, с которого также должны быть произведены удержания в пользу государства. Таким образом, время оплачиваемого отпуска также должно быть засчитано в срок отбытого наказания.

Подводя итоги, отметим, что сформулированная в прошлом норма об исчислении сроков исправительных работ не могла учитывать те изменения и различные формы трудовой занятости, которые свойственны для современной России. В этой связи с учетом обозначенных выше и многих других возникающих проблем, законодательство нуждается в дальнейшей модернизации.